Демоническая сила иссякла, и громадный монстр, чьи мускулы вздувались как у дракона, растворился в воздухе. Перед Бай Мудзюном остался лишь пес с бледно-желтой шерстью, чем-то напоминающий лису. Акита-ину. На шее висела темно-красная повязка, уже порядком потрепанная. Несмотря на истощение сил, зверь не собирался сдаваться, злоба сверкала в его глазах. Он готовился к новому броску, жаждал отплатить Бай Мудзюну за прошлые обиды. Раньше, пока у инугами была демоническая сила, она не могла нанести Бай Мудзюну вреда. Но теперь, когда сила иссякла, зверь перешел к физической атаке, обнажив острые когти. "Если он меня царапнет, придется делать прививку от бешенства," - подумал Бай Мудзюн, решив не рисковать. В его правой руке засиял мягкий серебряный свет, ладонь засветилась, и он без колебаний ударил вперед. Полумесячный удар! Ослепительный свет ошеломил инугами, который уже был готов к броску. Но перед самым попаданием он разделился на несколько серебряных лучей, пролетевших мимо зверя. Серебряный свет был мимолетен. На месте остался лишь застывший акита-ину. В душе инугами пробежал ледяной ужас. Эта атака внушала опасность, даже превосходящую силу божественного артефакта. Если бы один из серебряных лучей попал в него, он был бы уничтожен в мгновение ока. Глядя на инугами, застывшего на месте, не смея пошевелиться, Бай Мудзюн закрыл ладонь и спокойно произнес: "Ну, так вы согласны уйти сейчас, ваша милость?" Он специально сдержал удар, желая дать божееству собак еще один шанс. В конце концов, зверь не совершил ничего непоправимого, и Бай Мудзюн считал, что неразумно изгонять его просто так. Репутация инугами в Японии была не самой лучшей, но может быть, этот зверь особенный? Нельзя же убивать всех одним махом, верно? Слова Бай Мудзюна вызвали в глазах инугами слезы горечи. Он лежал на полу, словно обиженный ребенок, тяжело дыша. "Проклятые люди!" - прорычал инугами. - "И Фунэ, и ты! Почему вы так легко определяете, кому оставаться?" Он поднял голову и взвыл в ночной небосклон хриплым голосом. "Фунэ, возвращайся скорее!" - зывал он. - "Если ты не вернешься, твой дом исчезнет!" Эмоциональное поведение инугами удивило Бай Мудзюна. Неужели у монстров настолько слабая психика? Как же так? Все монстры, о которых упоминалось в японских хрониках, славились своим коварством, хитростью и крепкими нервами. В сравнении с этим инугами, этот был слишком наивен. Но Бай Мудзюн немного подумал и понял. Возможно, зверь стал монстром слишком недавно и был еще совсем молод. Может, он не получил известие о смерти бабушки Фунэ. Неужели, оставленный один, он думает, что его бросили? Глядя на плачущего инугами, Бай Мудзюн ощутил жалость. У него был опыт в борьбе с духами, но с демонами он имел дело не так часто. Что делать дальше? Нападать на демона, когда тот плачет и горюет? Это было бы слишком бесчеловечно. В отчаянии он обратился к своим спутникам, ища помощи у профессионалов. "Мико Ханекава, как в ваших храмах обычно решают такие ситуации?" "Мм, дайте-ка подумать. У него, наверняка, сильные душевные связи с покойной бабушкой Фунэ?" - Ханекава опустила свою ночную камеру и сосредоточенно нахмурилась. - "В таком случае, самый простой способ - вызвать дух." "Да! Глаза Бай Мудзюна загорелись. "Тогда прошу, мико Ханекава. "Что?! Ханекава была ошеломлена. Вызов духа - это призыв душ людей, которые недавно умерли и все еще блуждают в мире. Хотя большинство вызванных душ были слабы, некоторые из них могли произносить несколько простых слов, но большинство из них были безумны и быстро рассеивались. Несмотря на это, они могли инстинктивно передать некоторые свои желания живым и утешить родных. Даже сейчас, когда полиция расследует дело, они приглашают священника, чтобы вызвать дух на месте преступления, чтобы узнать, может ли он предоставить какие-либо подсказки. Можно сказать, что вызов духа - один из обязательных магических навыков для современных священников. В качестве главной жрицы храма Канда, Ханекава, естественно, владела этим навыком. Но за всю свою историю жрицы, наибольшим успехом в вызове духа был случай, когда дух человека умер не более двух дней назад. Это не значит, что она слаба. Даже сама бабушка Цийо, самая могущественная из храма Канда, смогла призвать дух, прошедший самый долгий срок после смерти - семь дней. Но бабушка Фунэ умерла двадцать лет назад! Может быть, они уже все переродились? Ощутив ожидательный взгляд Бай Мудзюна, Ханекава невольно пробормотала:

"Священник Байму, условия для вызова духа довольно строгие. Лучше всего находиться в том месте, которое было наиболее значимо для души, и присутствовать родственникам покойного, тогда вероятность успеха значительно повысится." "А мои способности пока не настолько развиты, чтобы осуществить вызов такой сложности." "О, ясно" - грустно произнес Бай Мудзюн. Храм Тяньцзи не оставил никаких инструкций по вызову духа. Иначе он попробовал бы сделать это сам. Но сейчас ему оставалось только ободряюще сказать Ханекаве: "Давайте попробуем." "Мы находимся рядом с бывшим домом бабушки Фунэ. И здесь присутствует инугами. Все условия соблюдены. Шанс на успех должен быть высок." Ханекава все еще сомневалась. Результат такого вызова был очевиден. Но глядя на доверчивый взгляд Бай Мудзюна, она все же кивнула, соглашаясь попробовать. Она достала из рюкзака два амулета, подошла к инугами, присела и задала ему много вопросов. Например: "Любимое место бабушки Фунэ?", "Любимая еда госпожи Фунэ?" и так далее. Закончив, она подошла к центру двора, держала амулеты в каждой руке, закрыла глаза и долго медитировала, затаив дыхание. Пока она медитировала, вокруг амулетов появились два слабых белых луча. Когда свет достиг максимальной интенсивности, Ханекава внезапно распахнула глаза и без колебаний бросила оба амулета, восклицая: "Дух, я призываю!" Под заинтересованным взглядом инугами, белые лучи на амулетах стали переплетаться с амулетами, словно собираясь принять форму. Но потом они превратились в бесчисленные светящиеся точки и рассыпались. На землю мягко упали всего лишь два амулета. Видя это, Ханекава повернулась к Бай Мудзюну с разочарованием: "Священник Байму, увы, мы провалили. Возможно, дух бабушки Фунэ давно рассеялся." Но взгляд Бай Мудзюна упал на оставшийся на земле амулет. Он внимательно наблюдал за происшествием. Неужели эти два белых луча - это дух госпожи Фунэ? С помощью своей маны, он четко увидел, как эти два белых луча неожиданно выделились из света, исходящего из дома в самом начале. Если это дух госпожи Фунэ. Без колебаний, Бай Мудзюн ударил ладонью по стене дома. Ощущая в стене волну белого света, он тихо произнес: "Дух, я призываю!" В мгновение ока. Священный свет, окутавший весь дом, хлынул к нему, как приливная волна. Постепенно свет собрался и сформировался в горбатую, немного худую фигуру. "А-а-а" По мере того, как фигур становилась ясной, глаза инугами наполнились непередаваемым изумлением. Вдруг его глаза засияли неистовым энтузиазмом и восторгом. Он опустил голову и судорожно стал лизывать с своего шарфа пыль, открывая вышитое на нем имя. А Ханекава в немом удивлении наблюдала за этой картиной. Это... это не магия! Это волшебство!! Спасибо Хей Тяньчжао за пожертвование 1500 начальных баллов!! Говорят, что Дзя Ген, который тогда задолжал по вознаграждениям, не только не возместил их, но и потерял рукопись. Несмотря ни на что, я добавлю еще одну главу! Спасибо всем за голоса!

<http://tl.rulate.ru/book/110416/4146774>